

... Не знаю, показалось ли, но Старый Предок в последнее время, кажется, становился всё более вспыльчивым.

...

Перед сном Тан Сю машинально пролистал Weibo и увидел, что множество фанатов упомянули его в комментариях под одним и тем же постом. Он решил заглянуть и посмотреть.

Это был выпуск студенческой программы, созданной университетским медиа. Тема эпизода — знаменитости, которые вызывают у вас эротические фантазии. Тан Сю изначально не проявлял интереса к такому контенту, но фанаты активно упоминали его, и он решил посмотреть отрывок.

К его удивлению, из пяти случайных интервью двое прямо назвали его имя — парень и девушка, без всяких ухищрений.

Девушка выглядела скромной, тихой студенткой, но её слова оказались шокирующими.

— Тан Сю! Тот актёр, который недавно попал в тренды просто за то, что надел очки! Мне ещё нравится его злодей из того фильма, где использовали хромакей. Такой сдержанный и извращённый, это просто взрыв!

Старый Предок почувствовал лёгкое недоумение, но ответ парня вызвал у него ещё большее замешательство.

— В Destination повсюду висят фотографии Тан Сю... Даже если сначала ты не обращаешь внимания, когда все вокруг начинают фантазировать о нём, ты тоже... ну, ты понимаешь.

К сожалению, Старый Предок не понял. Руководствуясь духом исследования, он отправил сообщение Цзян Цяо: [Что такое Destination?]

Неожиданно Цзян Цяо тут же позвонил, и в его голосе чувствовалось скрытое раздражение:

— Зачем тебе это знать?

— А что? — удивился Тан Сю. — Фанаты упомянули. Что не так?

— Это самый большой гей-бар в Пекине. — Цзян Цяо ответил мрачным тоном. — Хотя такие места имеют право на существование, там царит хаос, и там бывают разные люди. Ты...

Тан Сю с усмешкой ответил:

— Я просто спросил.

Он решил не упоминать о видео с уличным опросом, чтобы не вызывать у бдительного партнёра лишних переживаний перед сном. Однако, подумав, он понял, что если бы фотографии Цзян Цяо обсуждались в таком месте, он бы, вероятно, чувствовал себя ещё более неловко.

Пока Тан Сю размышлял о своих возможных эмоциях, он случайно пролистал вниз и увидел новый комментарий.

[SilentOcean1999: Молодёжь лишена духа молодости, их умы полны извращённых идей. Как могут СМИ не исправлять эти опасные мысли, а вместо этого их пропагандировать? Это

печально и позорно!]

Ответы на комментарий быстро множились, и автора осыпали насмешками.

[Токсично что ли? Разве иметь объект эротических фантазий — это ненормально? Что здесь извращённого?]

[Разве в головах молодёжи должны быть только молитвы и пост?]

[Вау, настоящие хейтеры везде, да? Ты, родившийся в 1999 году, притворяешься взрослым? Ты уже отлучился от груди?]

...

Тан Сю просмотрел несколько ответов и вернулся к основному комментарию. Он некоторое время смотрел на этот ID, чувствуя, что что-то здесь не так.

Если это не умышленная маскировка, то манера речи этого человека совсем не похожа на молодого человека, родившегося в 1999 году. Более того... Хотя он не слишком хорошо знает молодёжь, вряд ли кто-то в этом возрасте станет добавлять год рождения в свой ID.

Внезапно телефон завибрировал в руке. Это был звонок от Ли Цзыпина. Тан Сю ответил.

— Ты видел последний уличный опрос от студенческого медиа?

— Видел, — ответил Тан Сю.

— Есть неприятные комментарии, но ничего страшного. Быть объектом фантазий не стыдно, ты ничего плохого не сделал, просто игнорируй их. Я попрошу пиар-отдел следить за ситуацией. Пока что это не похоже на профессиональный троллинг, вряд ли это вызовет волну.

Тан Сю кивнул:

— Не беспокойся, интернет-шумиха быстро проходит. Меня это не беспокоит.

Ли Цзыпин засмеялся:

— Тебя не беспокоит, а меня беспокоит. Единственное, чего режиссёр Цзян ждёт от меня как от твоего менеджера, — это управление твоим Weibo. Если я с этим не справлюсь, мне действительно придётся искать новую работу.

Тан Сю улыбнулся, а Ли Цзыпин продолжил:

— Ладно, Старый Предок, ложись спать. Завтра у нас съёмки на Центральном телевидении. Мне тебя забрать или режиссёр Цзян?

— Забери ты, — сказал Тан Сю, немного помедлив. — На Центральном телевидении много людей, лучше, чтобы Цзян Цяо не появлялся.

— Мудрое решение. Увидимся завтра.

— Да, до завтра.

Тан Сю положил телефон на тумбочку, но почему-то потерял желание спать.

Фантазии юных парней и девушек не беспокоили Старого Предка, и странные нападки в интернете его тоже не волновали. Но в душе он всё равно чувствовал какое-то неудобство.

Он долго размышлял, но так и не нашёл ответа. Собравшись уже вздохнуть и лечь спать, он вдруг получил письмо от Ли Цыпина, пересланное из Центрального телевидения.

Один из старших коллег по съёмкам попросил изменить часть программы, и Центральное телевидение отправило письмо другим участникам с вопросом, согласны ли они на изменения. Ли Цыпин считал, что если возможно, то стоит согласиться, чтобы оставить хорошее впечатление. Тан Сю уже собирался ответить согласием, но его взгляд упал на имя «Ван Цзянь» в списке получателей, и в его голове внезапно вспыхнула догадка.

Он быстро нашёл тот самый комментарий и перечитал его.

«Молодёжь лишена духа молодости, их умы полны извращённых идей. Как могут СМИ не исправлять эти опасные мысли, а вместо этого их пропагандировать? Это печально и позорно!»

Хотя он никогда не видел, как Ван Цзянь злится, но почему-то ему показалось, что манера речи этого человека очень похожа на Ван Цзяня.

Старый Предок прищурился, некоторое время смотря на этот ID, а затем позвонил Ли Цыпину и кратко сказал:

— В прошлый раз ты говорил, что сыну Ван Цзяня 19 лет. Это по лунному календарю или по обычному?

— А? — удивился Ли Цыпин. — Зачем тебе это? Ты хочешь подарить что-то? У его сына день рождения?

— Нет, — ответил Тан Сю, немного помедлив. — Ты можешь узнать дату его рождения?

— Погоди.

На фоне слышались звуки клавиатуры, а затем Ли Цыпин сказал:

— Точную дату не удалось найти, но он родился в 1999 году.

Именно так.

Тон Тан Сю стал серьёзным:

— Узнай всё, что можешь, о его сыне, особенно о последних событиях. Чем подробнее, тем лучше. И как можно быстрее.

На следующий день, как только Тан Сю вошёл в студию Центрального телевидения, он почувствовал, что что-то не так. Ван Цзянь разговаривал с другими участниками, но, увидев его, мгновенно изменился в лице, и атмосфера вокруг него стала ледяной. Остальные с удивлением посмотрели в их сторону.

Ли Цыпин утром рассказал, что сына Ван Цзяня зовут Ван Чжаотин, он студент второго курса архитектурного факультета. Недавно его соседи по комнате сообщили, что он гей. Хотя руководство университета не хотело открыто выразить своё отношение, но, как назло, в университете оказался знакомый Ван Цзяня, и он узнал об этом. Ван Цзянь всегда гордился своим сыном, считая его идеальным, но теперь семейный скандал стал достоянием

общественности, что вызвало сильное недовольство.

Ли Цзыпин также выяснил, что этот парень активно участвует в фан-группе Тан Сю, даже тратит большие деньги, чтобы поднять его в рейтингах.

Тан Сю понимал, что вчерашний комментарий, скорее всего, был оставлен Ван Цзянем под фальшивым аккаунтом, но он не стал это обсуждать. Хотя он оказался случайной жертвой, чувства Ван Цзяня как отца были понятны.

Все смотрели на них с любопытством, а Ван Цзянь, немного помедлив, повернулся к сотрудникам и сказал:

— Все наконец-то собрались, давайте начинать.

Тан Сю точно не опоздал. Он некоторое время смотрел на затылок Ван Цзяня, а затем спокойно направился к сцене, чтобы ждать своего выхода.

Сотрудники Центрального телевидения оказались очень «сплочёнными». Увидев, что режиссёр не благоволит к одному из участников, они тоже не стали проявлять к нему особого уважения. За весь день съёмок трёх эпизодов конфликтов не возникло, но Тан Сю почувствовал себя изолированным.

Старый Предок глубоко вздохнул, чувствуя себя беспомощным. Наконец, когда съёмки закончились и большинство участников разошлись, Ван Цзянь с ключами от машины направился в подземный паркинг. Тан Сю последовал за ним и, выйдя из лифта, позвал:

— Режиссёр Ван.

Ван Цзянь остановился, словно заранее знал, что его преследуют, и обернулся, без эмоций глядя на него:

— Что?

— Вы предвзято ко мне относитесь.

Ван Цзянь усмехнулся:

— У меня есть право голоса при выборе участников для «Десяти тысяч книг». Если бы я действительно был к тебе предвзят, ты бы вообще не попал в эту программу.

— Я знаю, что вы справедливы и не будете действовать в личных интересах, но вы всё равно предвзяты ко мне.

Тан Сю вздохнул.

— Я слышал, что ваш сын недавно...

<http://bllate.org/book/16171/1450076>